

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ОБЩЕНАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 313

Август

2008

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.
ISSN: печатный вариант – 1561-7793; электронный вариант – 1561-803X
от 20 апреля 1999 г. Международного центра ISSN (Париж)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Ермоленкина Л.И. Специфика лингвокогнитивного моделирования оппозиционного дискурса (на примере авторской радиопрограммы В. Шендеровича)	7
Золотухина О.Ю. Проблема «Христианство и русская литература» в современной филологии	13
Иванова Н.Л. О гидронимической картине мира селькупов	17
Киприна С.В. Трагедия угнетенного детства в романе Сьюзен Хилл «Я в замке король»	21
Марченкова И.С. Нарративные структуры и схемы «faits divers» (происшествий)	25
Садалова Т.М. Ритуально-магические функции алтайской сказки в обрядовой системе сибирских тюрков	29
Тубалова И.В. «Голоса» советской эпохи в полифонической структуре современного анекдота	34
Эмер Ю.А. Частушка как народная рефлексия ценностной системы	39

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

Косыхин В.Г. Нигилизм и современная онтология	43
Ладов В.А. Дискуссия об индивидуальном языке: лингвист против философа	48
Петрова Е.В. Специфика современного межэтнического взаимодействия в Республике Бурятия	55
Смирнов С.А. Соотношение веры и знания: история и современность	58
Уланов М.С. Евразийство, православие и буддизм	62

ИСТОРИЯ

Зубов В.Е. Особенности организации материального обеспечения служебной деятельности чиновников в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX в.)	66
Коровин В.Д. Судьба настоятелей Свяжского Успенского Богородицкого мужского монастыря при Временном правительстве и в период Советской власти	72
Костерев А.Г. Деятельность В.Д. Кузнецова в годы Великой Отечественной войны	76
Нефедова Е.В. Инициатива «Северного Измерения» с позиций конструктивистского и либерального межправительственного подходов	80
Никулин П.Ф. Воспроизводство крестьянского хозяйства Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв.	83
Очканов С.А. Проблема западно-европейской военно-политической интеграции во внешней политике Великобритании в 1979–1997 гг. в исторической литературе	90
Рыкун М.П. Антропологические исследования в Томском государственном университете: традиции и персоналии	94
Троицкий Е.Ф. Америко-казахстанские отношения в энергетической сфере (1992–2007 гг.)	101

ПРАВО

Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности при совершении деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222 и 223 УК РФ)	107
Дицевич Я.Б. Совершенствование системы государственного экологического управления как средство повышения эффективности предупреждения экологической преступности	110
Дружинина Ю.Ф. Производство науки гражданского права как объект авторского права	112
Лозинский И.В. К вопросу о совершенствовании норм Уголовного кодекса Российской Федерации, охраняющих общественные отношения в сфере экономики	115
Редько Н.Л. Полицейский надзор за отдельными категориями лиц по законодательству ФРГ	117
Ряховская Т.И. Толкование как способ обеспечения прямого действия Конституции РФ	119
Сизая Е.А. Роль международно-правовых актов в законодательной и правоприменительной деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	123
Татаркина К.П. Форма сделки: цели, обоснованность установления и правовое значение	126

ЭКОНОМИКА

Акерман Е.Н. Актуальные проблемы интеграции России в мировое экономическое пространство	130
Афонасова М.А. Управление структурными пропорциями экономики региона как фактор повышения его конкурентоспособности	135
Балабанов Ю.В. Логистические системы в автосервисе	140
Баранова И.В. Индикативный подход к оценке эффективности управления общественными финансами	142
Богомазова О.И. Сельскохозяйственное страхование в системе управления рисками	148
Борисова В.В. Генезис форм межрегионального товарообмена	152
Демчук И.Н. Кредитный риск-менеджмент и надежность коммерческого банка	160
Ерохина Т.Б. Тенденция сближения концепции PR и маркетинга	166
Казаков В.В. Зарубежный опыт регионального выравнивания	170
Метелёва Е.Р. Разработка решений по повышению коммуникационной доступности городов-центров регионов Сибирского федерального округа	176
Санникова Т.Д. Проблемы венчурного инвестирования с участием коммерческих банков	184
Юсупов А.К. Логистическая интерпретация ресурсного обеспечения целевых комплексных программ	188

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Ковязина М.С., Балашова Е.Ю. Особенности высших психических функций при патологии мозолистого тела	193
Шишкова М.Г. Организация деловой самопрезентации учащихся профессиональных училищ	201

БИОЛОГИЯ

Вассерлауф И.Э. Динамика ориентации хромосом в ядрах трофоцитов яйчников у близкородственных видов подгруппы <i>D. melanogaster</i> и группы <i>D. virilis</i>	205
Голованова О.А. Особенности патогенного минералобразования в организме человека	215
Кривец С.А., Бисирова Э.М., Демидко Д.А. Виталитетная структура древостоев кедра сибирского <i>Pinus sibirica</i> Du Tour на юго-востоке Западной Сибири	225
Штерншис М.В., Малярчук А.А., Гулий В.В. Изучение энтомопатогенного гриба <i>M. Anisopliae</i> как биологического ресурса для биоконтроля насекомых-фитофагов	232
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	237
АННОТАЦИИ СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	240

FEDERAL AGENCY OF EDUCATION
VESTNIC TOMSK STATE UNIVERSITY
GENERAL SCIENTIFIC PERIODICAL

№ 313

August

2008

Certification of registration: printed version № 018694, electronic version № 018693
Issued by Russian Federation state committee for publishing and printing on April, 14, 1999.
ISSN: printed version – 1561-7793; electronic version – 1561-803X
on April, 20, 1999 by International centre ISSN (Paris)

CONTENTS

PHILOLOGY

Yermolenkina L.I. The particularly of linguo-cognitive modeling of oppositional discourse (for instance V. Shenderovich's broadcasting)	7
Zolotuhina O.YU. The problem «Christianity and russian literature» in modern philology	13
Ivanova N.L. On the Hydronymic Worldview of the Selkups	17
Kiprina S.V. Tragedy of the oppressed childhood in the novel of Susan Hill «I'm the King of the Castle»	21
Marchenkova I.S. Narrative structures and schemes of «faits divers» (accidents)	25
Sadalova T.M. The ritual magic functions of Altai tale in the traditional system of Siberian tyrks	29
Tubalova I.V. «Voices» of soviet epoch in polyphonic structure of modern anecdote	34
Emer J. The 'chastushka' as a people's reflection on the system of values	39

PHILOSOPHY, SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES

Kosykhin V.G. Nihilism and modern ontology	43
Ladov V.A. The discussion on the private language: linguist versus philosopher	48
Petrova E.V. Specifics of the modern interethnic interaction in the Republic of Buryatia	55
Smirnov S.A. Correlation of faith and knowledge: history and modernity	58
Ulanov M.S. Eurasianism, orthodoxy and buddhism	62

HISTORY

Zubov V.E. Organizational features of material/technical support for civil servants' functioning in post-reform Russia (second half of xix century – early period of xx century)	66
Korovin V.D. The lot of Svijazhskij Bogorodice-Uspenskij monastery superiors during the Provisional government and the Soviet period	72
Kosterev A.G. Activity of V.D. Kuznetsov in the years of the Great Patriotic war	76
Nefedova E.V. The Northern Dimension Initiative from Constructivist and Liberal Intergovernmentalist approaches	80
Nikulin P.F. Reproduction of peasant households in West Siberia in the end of XIX – the beginning of the XX century	83
Ochkanov S.A. Problem of Western-European Military-Political Integration in the Foreign Policy of Great Britain, 1979–1997. Review of Russian and foreign literature	90
Rykun M.P. Anthropological researches in Tomsk State University: traditions and scientists (persons)	94
Troitskiy E.F. U.S. – Kazakhstan Relations in the Energy Sector (1992–2007)	101

LEGAL

Antonov A.G. The discharge after committing acts, connected with the weapon traffic, its main parts, ammunition and explosive (Criminal Code, art. 222; 223)	107
Ditzevich Y.B. Perfection of the state ecological administration system as a way of effectiveness increase of ecological criminality prevention	110
Druzhinina J.F. Work of civil law science as a subject matter of copyright	112
Lozinskiy I.V. On the Problem of Improvement of Norms of Criminal Law, protecting Public Relations in the Economic Sphere	115
Redko N.L. Police watch over certain categories of individuals through law system of FRG	117
Ryakhovskaya T.I. Interpretation as a mode of ensuring the direct functioning of the Russian Constitution	119
Sizaya E.A. The Role of International Legal Acts in Legislative and Executive Process of Criminal Executive System in Russian Federation	123
Tatarkina K.P. The form of bargain: purposes, basis of establishing and legal significance	126

ECONOMICS

Akerman E.K. Actual problems of integration of Russia into the world business community	130
Afonasova M.A. Management of structural proportions of economy of region as the factor of increase of its competitiveness	135
Balabanov Y.V. Logistical systems in motor-car service	140
Baranova I. Indicative approach to estimation of public finances management efficiency	142
Bogomazova O.I. Agricultural insurance in a control system of risks	148
Borisova V.V. Inter-regional barter forms genesis	152

Demchuk I. Credit risk management and commercial bank reliability	160
Erohina T.B. The trend to approaching of PR conception and marketing	166
Kazakov V.V. Foreign Experience of Regional Improvement	170
Metelva E.R. Working out decisions on promoting communication accessibility of cities – centers of Siberian Federal District’s regions	176
Sannikova T.D. Problems venture-investments with participation of commercial banks	184
Yusupov A.K. Logistical interpretation of purpose complex programs resource provision	188

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

Kovyazina M.S., Balashova E.Y. Higher mental functions in callosal pathology	193
Shishkova M.G. Organization business summary pupil of the vocational schools	201

BIOLOGY

Wasserlauf I.A. Dynamics of orientation of chromosomes in nucleus ovarian nurse cells in species subgroup <i>D. melanogaster</i> and species group <i>D. virilis</i>	205
Golovanova O.A. Features pathogenic crystal in the organism of the person	215
Krivets S.A., Bisirova E.M., Demidko D.A. Vitality structure of Siberian stone pine stands in the southeast of Western Siberia	225
Shternshis M.V., Maljarchuk A.A., Gouli V.V. Study of entomopathogenic fungus <i>Metarhizium anisopliae</i> as biological resource for biocontrol of phytophagous insects	232

BRIEF INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	237
SUMMARIES OF THE ARTICLES IN ENGLISH	240

«ГОЛОСА» СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В ПОЛИФОНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО АНЕКДОТА

Рассматривается текстоформирующая роль «советских» культурных моделей, сохранившихся в основе современного проявления жанра анекдота, и их роль в карнавальной интерпретации современной действительности.

Обращение к любому типу культуры в ее динамике и многообразии может быть предпринято через систему культурно нагруженных текстов, среди которых фольклор представляет специфическую текстовую среду, демонстрирующую значимые проявления данной культуры.

Советская культура с ее особой социалистической мифологией представляет совершенно уникальное явление в контексте мировой культуры человечества. При этом роль советской мифологии в жизни целого ряда поколений весьма значительна, и современное – постсоветское – культурное пространство в своем обыденно-массовом проявлении во многом строится с учетом сложившихся в советский период культурных моделей, «отталкиваясь» от них или даже следуя им полностью. Исследователи отмечают, что «удивительным свойством советской культуры являлось то, что в ней официально-тоталитарное пространство соседствовало с высшими проявлениями человеческого духа в сфере повседневного опыта. Вместе с тем явно ремесленные и идеологически ангажированные элементы культуры уживались с гениальными прозрениями и высшими творческими свершениями» [1. С. 449]. Наиболее органичным – по целому ряду аспектов – актом творческой интерпретации действительности массовым сознанием советского культурно-исторического периода можно считать анекдот как жанр современного городского фольклора, рожденный именно в недрах массовой интеллигентской культуры.

Исследователи современного фольклора признают, что «жанровый ассортимент постфольклора – по сравнению с фольклором традиционным – изменяется самым радикальным образом», а «на первый план выдвигаются <...> жанровые комплексы относительно недавнего происхождения» [2. С. 14]. Одним из наиболее востребованных, апробированных культурой и значимых для понимания ее типологических свойств жанров является анекдот. При наличии всех признаков современного, «позднего» текстового образования он, безусловно, обладает всеми классическими признаками фольклора, к которым исследователи обычно относят устность, коллективность, эстетичность и анонимность.

Анекдот по своей природе – один из жанров современного городского фольклора, «создаваемый и функционирующий в среде демократической городской интеллигенции». Эта его социокультурная функция определяет и содержание анекдота, и его жанровое разнообразие, и его национальное своеобразие, и характер специфически анекдотического юмора» [3]. Анекдот получил наиболее полное развитие в период становления советского тоталитарного строя, частично компенсируя потребность соответствующих социальных слоев населения в обсуждении фактов окружающей действительности,

«это сугубо российско-советское изобретение, эффективный и очень изящный способ сомодекларации (и российско-советской культуры, и российско-советского человека). Своеобразное “совковое” ноу-хау, едва ли воспроизводимое в иных культурных опытах» [4. С. 119].

В системе культурно значимых текстов анекдот может быть отнесен к жанрам, в основе которых лежит карнавальное переосмысление действительности. Карнавальное начало анекдота определяет его как жанр, фиксирующий мир, оппозиционный официальной доктрине (официальной норме), и это возводит анекдот к средневековому карнавалу, который, по утверждению М.М. Бахтина, «означал как бы временное освобождение от господствующей правды и существующего строя, временную отмену всех иерархических отношений, привилегий, норм и запретов. Это был подлинный праздник времени, праздник становления, смен и обновлений. Он был враждебен всякому увековечению, завершению и концу» [5].

Анекдот является порождением советской культуры, но его современное состояние демонстрирует некоторую специфику по сравнению с тем, каковым он являлся в «советский» период существования. В связи с этим Е.Я. и А.Д. Шмелевы отмечают, что, во-первых, «с начала перестройки, в конце восьмидесятых – в девяностые годы XX в. появляются новые серии и новые персонажи анекдотов: “новые русские”, эстонцы, наркоманы, программисты», во-вторых, имеет место «постепенное снижение “удельного веса” устного речевого жанра анекдота в повседневной коммуникации, его трансформация в литературный и театральный жанр <...>, а также жанр интернет-коммуникации», кроме того, «на смену речевому жанру рассказывания анекдота все чаще приходит речевой жанр напоминания анекдота», при котором рассказчик исходит из того, что «анекдот известен слушателям» [6]. На изменение условий бытования современного анекдота обращает внимание А.С. Архипова, утверждая, что «если у “исполнителя” анекдота есть два способа передачи текста, то при прочих равных условиях предпочтение будет отдаваться той возможности, благодаря которой анекдот запомнится максимально широкой аудиторией. В данном случае таким способом передачи является, конечно, Интернет, с его возможностями неподцензурной публикации и максимальной, насколько этой вообще возможно, имитацией особенностей устного жанра в письменной форме» [7].

При этом особо следует отметить, что анекдот, представляя жанр современного фольклора, в отличие от прочих его жанров, демонстрирует слабый уровень субкультурной обусловленности (в отличие от, например, городской песни – тюремной, туристской, город-

ского романа и т.д.) – его функционирование распространяется далеко за пределы среды городской интеллигенции.

По целому ряду жанрово обусловленных причин анекдот может быть определен как текст, представляющий результат ценностной рефлексии над окружающей действительностью. Этим он кардинально отличается от текстов традиционного фольклора, функционирующего в гомогенной аудитории и проявляющего единый, стабильный нормативно-ценностный пласт, где онтологический характер идеального мира определяет наличие единого, не рефлексиирующего ценностного субъекта. Анекдот как «интеллигентский» жанр отличает происходящая в его среде социализация ценностей (в отличие от традиционной культуры, где действует единая для всех этика). Фиксируя результаты разрушения цельного традиционного сознания, он моделирует мир в процессе коллективной и индивидуальной рефлексии, в результате чего содержание ценностно окрашенных категорий теряет единство и стабильность, варьируясь в рамках отдельных произведений.

В анекдоте рефлексиирующее современное сознание не просто «присоединяется» к коллективной оценке с позиции коллективной нормы, но и осмысленно вычленивает из многообразия представленных в анекдотах позиций ту, которая в наибольшей степени соответствует его собственной, тем самым индивидуализируя оценивание.

«Жизненность» анекдота определяется двумя факторами – стабильностью культурно-политического пространства и оригинальностью подачи массовой общественной позиции. При этом первый из названных факторов, по мнению исследователей, играет значительно большую роль: в современной действительности одни анекдоты «могут стать памятником истории «общественной мысли», а другие – «продолжать функционировать в качестве актуального текста, что, в свою очередь, может быть обусловлено неизменяемостью ситуации или ее типологическим повторением <...>, или когда он перерастает собственно ситуацию, выходя на общечеловеческий уровень» [8. С. 133].

Особенности содержания, эстетически закрепленные в анекдотической форме, заключаются в «открытии в нормальном человеке сумасшедшего» и «обусловлены логикой жанра, а не мировоззрением его носителей» [9. С. 583]. Специфика анекдота как жанра современного фольклора заключается в усложнении (по сравнению с традиционным фольклором) структуры нормативного основания ценностной модели мира, что, опять же, связано с особенностями субъекта оценки – рефлексиирующего современного сознания. В ряду фольклорных жанров анекдот можно сравнить с частушкой, которая реализует комический эффект на основании «перевертывания» фольклорной нормы, вступающая в диалог с нормой традиционной. Отличие заключается в том, что, если частушка, реализуя карнавальное переосмысление действительности, строится по модели «норма – антинорма», то анекдот в своей основе имеет определенный массовый стереотип¹, который может и не признаваться за пределами данного жанра как реально действующий («все жены изменяют мужьям», «все преподаватели мечтают завалить студента на

экзамене»), но в пространстве данного жанра порождают целые серии анекдотов, объектом обсуждения в каждом из которых являются самые разные социобывтовые несуразицы. Анекдотическая карнавализация, соответственно, строится по модели «норма – стереотип – антинорма».

С некоторым допущением можно сказать о том, что система стереотипов в традиционном фольклоре не выходит за пределы нормы, лежащей в основе представления ценностной модели. Объектом обсуждения там становится непосредственно «антинорма» как система нарушения нормы (=стереотипов). В анекдоте стереотипы в большинстве находятся за пределами нормы, а анекдотическая рефлексия строится как раз на основании (часто на разрушении) стереотипа.

В качестве материала для данного исследования были использованы анекдоты, так или иначе востребованные в провинциальной томской культурной среде: представленные на различных Интернет-сайтах в 2007–2008 гг. (кроме тех, которые специально обозначены как «анекдоты с бородой»), опубликованные в прессе, а также зафиксированные на Интернет-форумах и в рамках непосредственного общения с рассказчиками. Таким образом, принципиальным при выборе материала являлось рассмотрение анекдотов, сохранивших свою актуальность в настоящее (постсоветское) время в культурной среде г. Томска, при этом письменный/устный характер функционирования текста не учитывался.

На данном материале выявим виды советских культурных моделей, реализованных в современном анекдоте, определим способы их трансформации и рассмотрим, какие «советские» мифы и стереотипы сохранились в основе современного проявления указанного жанра и какова их текстоформирующая роль в обсуждении современной действительности.

Будучи жанром, рожденным в недрах советской интеллигентской культуры, и, тем самым, имея в своей основе направленность на обсуждение (=разрушение) советской мифологии, современный анекдот во многих случаях сохраняет ее осколки в виде апелляции к советским мифам и стереотипам, лежащим в основе жанрового анекдотического переосмысления, в качестве пресуппозиции карнавального представления реальности. «Советские» культурные модели в тексте современного анекдота реализуют одну из составляющих его полифонической структуры, обеспечивая «прочитаемость» анекдотического юмора.

Отметим, что в связи с выраженной идеологической ангажированностью советских общественных установок советское культурное пространство характеризовалось наличием в качестве органичного ее компонента единой развернутой системы политически значимых мифов: лениниана, миф об американской военной угрозе, о «загнивании» запада и т.д. Современное общество, принципиально лишенное единой политической идеологии и соответствующей мифологической основы, обладает направленностью на разрушение политического мифа как такового, что наиболее органичным образом реализуется в жанровой установке анекдота.

Советские культурные модели сохраняются в основе современного анекдотического переосмысления в следующем виде.

1. Современный анекдот в незначительном количестве, но сохраняет апелляцию к советской мифологии, причем в качестве проявления таковой были зафиксированы только мифологические модели советской ленинианы и героев революции. При этом неоднозначно решается вопрос о «прочитаемости» советских мифологических моделей представителями разных поколений современности. Так, нельзя с уверенностью утверждать, что молодое поколение современности, не прожившее период активной пропаганды ленинской мифологии, воспримет все слои анекдотического переосмысления в следующем анекдоте: *1917 год. Ленин: –Товарищ солдат! / – Я не солдат – я матрос... / – Не имеет ни малейшего значения! Вы кушали что-нибудь сегодня? / – Нет... / – Немедленно спать!!!* При этом комический эффект данного анекдота, хоть и не в полной мере, но может быть реализован и вне опоры на миф.

2. В связи с тем, что современная российская культура в значительно меньшей степени, чем культура советская, имеет в своей основе установку на миф как таковой, в основе современного анекдота, в основном, советские мифологические модели сохраняются в виде стереотипов – «наследников» советской мифологии. Таковым, например, является результат трансформации мифа об американской военной угрозе, преобразовавшийся в стереотип «русские лучше/хитрее/умнее американцев» и приобретший современные конкретно-бытовые решения («русские – креативны, американцы – «занудны», «русские – смелы, решительны, американцы – излишне осторожны» и под.).

3. Если советское политическое пространство было в значительной степени основано на развернутой политической мифологии, то бытовое пространство советского времени, как, в принципе, и любое бытовое пространство, осмыслялось через систему стереотипов. Своеобразие внутренних стереотипов советской эпохи заключается в их тесной связи с политической мифологией («мы бедные, но счастливые», «богачи – дураки», «секса нет – и это норма» и др.).

В качестве примера проявления «советской» мифологической базы обратимся к анекдотам с участием как политических лидеров, так и народных героев.

В современном фольклорном пространстве крайне редко фиксируются анекдоты про советских политических лидеров – Брежнева, Хрущева, даже Сталина: концептуальное содержание их образов как прецедентных феноменов не совпадает с тем, которое проявляется на соответствующем полюсе оппозиции «народ/власть» в настоящее время. Исключение, пожалуй, составляют анекдоты, содержание которых построено вокруг образа Ленина, максимально мифологически проявленного в советских культурных моделях. Достаточно регулярно он становится способом моделирования «культурного фона» советской эпохи (*Стоит караул у мавзолея. Подходит мужик: «Пустите без очереди...».* – *«Да ты что, мужик, обалдел?!»* – *«Я расчитаюсь...».* – *«Ну, разве что за бутылку коньяка...».* *Уходит мужик, приходит – приносит ящик коньяка. Караул: «Мужик, ты спустишься или тебе сюда вынести?»*) или – еще более частотной – основным оператором культурной модели, основанной на оппозиционном соединении в структуре его образа мифологиче-

ских структур и современных реалий: *Питерские рабочие обратились к Владимиру Ильичу Ленину с просьбой выступить у них на заводе. Ленин подумал и запросил иштуку // Ленин запрыгивает на броневичок: «Товарищи! Великая Октябрьская Социалистическая революция свершилась! А сейчас зажжем по полной!!!»*

Приведенные тексты, зафиксированные в XXI в., показывают, что карнавальное переосмысление образа Ленина привело к формированию смысловой структуры анекдота по модели «Ленин – шоумен, диджей». Основу модели составляют, прежде всего, реальные представления о Ленине современного массового пользователя анекдотов, где данная историческая фигура проявляет себя как личность противоречивая, но яркая. Параллельно выстраивается современная анекдотическая модель сопровождающего данный образ политического события – революции 1917 г., которая воспринимается как большое политическое шоу. Кроме того, переосмысление современными анекдотами советского мифа о Ленине организовано по технологии «от противного»: если мифологическая лениниана определяет данный образ по формуле «Ленин – мудрый учитель», то современный анекдот предлагает его трактовку как «Ленин – шоумен». Таким образом, в основе современной анекдотической ленинианы – «опрокидывание», «переименование» соответствующих советских формул из ленинской мифологии.

Что касается обилия анекдотов о Ленине в современном анекдотическом пространстве, то, видимо, чем ярче и растиражированнее бывший советский миф, тем более «живуч» его карнавальный вариант. Миф о Ленине отчетливо «прописан» в советской мифологии, он проявлен в целой серии активно востребуемых в соответствующий исторический период «рассказов о Ленине», художественных и народных, в учебниках истории, детской и «серьезной» идеологически сориентированной советской официальной доктрине литературе. Знание ленинского «жития» было необходимым пропуском во все основные официальные сообщества (октябратские, пионерские, комсомольские, коммунистические).

Мифы о Ленине существовали в виде неких устойчивых текстовых форм (зафиксированных, например, в известном в соответствующий период времени детском сборнике «Рассказы о Ленине»: *Ленин очень любил детей... // Однажды пришли к В.И. Ленину ходоки...* и под.), и каждый сюжетный элемент этих мифов становится потенциальным источником прецедентности для создания «своего» анекдота, а каждая устойчивая текстовая формула – источником интертекста, указывающего на те смыслы, которые лежат в основе анекдотического переосмысления. Так, в анекдоте *Когда Ленин сидел в тюрьме, из хлеба он сделал чернильницу, из молока – чернила, а из соседа по камере – Надежду Крупскую* фоновым источником карнавального переосмысления является реально функционировавшая текстовая модель ленинской мифологии. Ее смысл в современной аудитории может быть прочитан не полностью: без знания мифологического подтекста может восприниматься только то, что связано с семантикой «низа», – тогда анекдот становится «менее смешным».

При этом современный анекдот переосмысляет далеко не все структурные элементы ленинской мифоло-

гии: исторически конкретные, политически значимые ее сюжеты уходят на периферию. «Советское» перестало быть объектом социальной критики (объектом «насмешливого смеха», по В. Проппу), и на первый план выходят анекдотически актуальные в настоящее время семейно-бытовые, сексо-эротические, «новорусские» и подобные объекты обсуждения: *«Можно ли из памятников Ленину отлить церковный колокол?»* – *«Можно, но картавить будет»*.

Целые серии анекдотов советского времени посвящались героям, оценка которых с позиции официальной мифологии и с позиции массового сознания совпала. В их изображении основы карнавального переосмысления образов задавались, скорее, в противопоставление их «преувеличенной героизации». Одним из наиболее растиражированных средствами официальной культуры можно считать образ Василия Ивановича Чапаева, в жанре анекдота получившего в качестве постоянного оппонента-партнера замполита Петьку. Эти парные персонажи сквозь призму своих ролевых отношений и в контексте героического сюжета проявили множество сугубо бытовых сторон человеческой натуры. Интересно, что, видимо, по причине особого к этим героям отношения анекдоты про Василия Ивановича и Петьку практически никогда не приобретали характер политических. В современном анекдоте, использующем классические для данного цикла культурные модели, мифология народных героев советской эпохи становится «точкой отсчета» при интерпретации современной действительности, при этом аксиологический вектор не приобретает выраженной политической направленности, даже при упоминании в тексте анекдота имен современных политических лидеров: *Просыпаются Василий Иванович с Петькой. Петька: «Ну, ты вчера, Василий Иванович, дал! Помнишь, какой тост ты сказал последним?» ВИ: «Нет!» Петька: «Ты сказал: «За Путина!» Так он же еще не родился!»*.

Одним из базовых идеологических мифов советской культуры являлся миф об американской военной угрозе, выстраивающий культурно переосмысленную аксиологически значимую оппозицию «СССР/Америка – мы/они – свой/чужой». Для анекдота времен СССР актуализация названной оппозиции была крайне актуальной. Жанровое условие карнавального переосмысления действительности в данных анекдотах обращало мелкие бытовые человеческие недостатки русских в достоинства, позволяющие реализовывать свое превосходство над американцами (*Всплывают подводные лодки – русская и американская. На русской лодке кричат: «Кто уронил валенок на пульт?! Кто уронил валенок на пульт?!» На американской: «Как это у вас русских так? Вот у нас в Америке...»*). – *«Да нет больше вашей Америки! Кто уронил валенок на пульт?!»*).

Пространственная оппозиция «Россия/Америка» является актуальной в анекдотической среде и в настоящее время, что поддерживается стереотипом массового сознания, определяющим именно американца как образ, символизирующий по отношению к россиянину «иногое», «другое», «этнокультурно противоположное», «хуже русского». Данная пространственная оппозиция опрокидывается фольклорной эстетикой в этический пласт.

Современные анекдоты о русских и американцах утрачивают мифологическую основу, сохраняя лишь указанную этическую оппозицию и содержательно проявляя ее в качестве некоторых частных стереотипов. Так, активно задействована в современной анекдотической среде стереотипная смысловая модель «все американцы «правильные», до занудства, и этим проигрывают русским». Оценочный вектор анекдотов имеет ту же, что и в советское время, направленность, но «встраивается» данная модель в реалии современности: *«Встречаются два крутых бизнесмена, наш и американский. Американец говорит нашему: «У меня такая крутая и солидная фирма, что в ней работают бывшие высокопоставленные чиновники. Например, генеральный прокурор». На что наш замечает: «У тебя бывший, а у меня действующий работает»*.

Если советские анекдоты, реализующие рассматриваемую оппозицию, имели, в большинстве, военнополитическую направленность и выстраивались в сюжетном отношении, основываясь на советских реалиях (американские реалии практически не актуализировались, образ американца создавался «от противного»), то в настоящее время доступность данного инокультурного пространства привела к возникновению анекдотов, обсуждающих американскую действительность как таковую. При этом аксиологический вектор таких анекдотов направлен на общечеловеческие пороки, текстовое выражение оппозиции отсутствует, хотя имплицитно противопоставленность сохраняется внутри жанра, предполагающего рассказывание анекдота от лица «русского», а в качестве объекта обсуждения предлагающего представителя чуждой культурной среды: *Американец путешествует по Европе. «Где мы?» – «В Париже, мсье», – отвечает шофер. «К черту подробности! В какой стране?» // Американская кинозвезда рассказывает подруге: «Представьте себе, мне пришлось на некоторое время отложить свадьбу с Гари». – «Почему?» – «Я выхожу сейчас замуж за Фрэда»*.

В основе рассмотренных выше анекдотических моделей – советские мифы и стереотипы, основанные на них. Ее содержание имело в соответствующий период времени практически всепроникающий характер: жизнь человека была крайне идеологизированной, политизированной. На основании этой мифологии и под ее влиянием складывался целый ряд сугубо бытовых стереотипов, которые также легли в основу анекдотического обсуждения.

Рассмотрим, какие бытовые стереотипы советской культуры в эквивалентной или модифицированной форме составляют основу современных анекдотов.

Одним из значимых в советской культурной среде является стереотип «бедность – хорошо, богатство – плохо». С одной стороны, его можно причислить к моделям, обладающим константной аксиологически ориентированной этической обусловленностью в русской культуре (ср. в пословицах: *Не в деньгах счастье. / Богатый на деньги, а бедный на выдумки* и др.). С другой стороны, в российской «доперестроечной» действительности на благодатной почве народной этики вырастают стереотипы «все должны быть равны», «честным трудом богатства не наживешь» и под.

Современный анекдот активно реализует данный стереотип в бесконечном цикле анекдотов о «новых русских», «содержащих признаки скрытой зависти: в этом смысле циничный анекдот сродни жестоким народным сказкам, где хитрый солдат обманывает и побеждает господ и попов. В основе таких сказок, вероятно, лежит желание отомстить за поправное человеческое достоинство хотя бы вымыслом и насладиться безнаказанным смехом над образом врага» [11. С. 140].

Другим видом бытовых стереотипов, складывающихся в отдельную систему и использующихся в качестве исходной знаковой модели современного анекдота, являются стереотипы, определяющие атрибутику «простого человеческого счастья» («каждая нормальная семья должна иметь жигули», «отдыхать для полного счастья нужно в Сочи» и под.).

В качестве иллюстрации приведем примеры «новых» анекдотов: 1) *Объявление: Интеллигентная семья продаст двух фортепьянов и одну роялю. Мешаются в калидоре.* 2) *Меняю виллу в Каннах на квартиру в Сочи.* Оба текста внешне оформлены в виде жанра объявления. Комический эффект первого из них реализуется за счет актуализации противоречия между советскими символами интеллигентности (стереотип: «в каждой интеллигентной семье ребенок должен обучаться игре на фортепиано») и «новорусской» (по законам внутрианекдотической логики) безграмотности. Карнавальное противоречие формы и содержания «прочитывается» только за счет прецедентного знания советского кода семейной гармонии. Подобным образом работает со-

ветский символ достатка и во втором анекдоте: современный «олимпийский» контекст особым образом «возвращает» Сочи статус места вечного отдыха и города-мечты.

Символическое содержание знаковых локусов советской географии просматривается и при «прочтении» «нового» анекдотического текста *Зимняя олимпиада пройдет в Сочи, летняя – на Колыме.*

Следующий анекдот интересен тем, что в его основе – советский стереотип восприятия России иностранцами в период «железного занавеса», который стал в настоящее время русским внутренним культурным стереотипом, иронически моделирующим в рамках массового сознания этнические «обиды» на недостаточно уважающий нас Запад: «*Уважаемый Президент, ваше мнение о роли СМИ в преодолении заблуждений о России за рубежом?*» – «*Лучше всего использовать эти заблуждения нам на пользу. Вот иностранцы считают, что Сочи – это снег, тайга, медведи.*»

Учитывая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Советские культурные модели активно функционируют в современном анекдоте в качестве стереотипов, в основе которых как «осколки» советской мифологии, так и культурно-бытовые представления массового сознания в советскую эпоху.

2. Для жанра анекдота, рожденного в недрах советской действительности, сохранение изначально заданной системы стереотипов является жанровым свойством, позволяющим реализовывать комический эффект.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. об этом в работе Е.Я. Шмелевой – «культурные стереотипы, бытующие в обществе, включают в себя и знание стереотипного поведения героев анекдотов, и, наоборот, представления о поведении, манере речи и “менталитете” персонажей анекдотов складываются под влиянием бытующих в обществе представлений о поведении той или иной этнической или социальной группы» [10. С. 191].

ЛИТЕРАТУРА

1. Уваров М.С. Постсоветский постмодернизм в антропологическом горизонте / М.С. Уваров // Человек постсоветского пространства: Сб. материалов конф. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. – Вып. 3.
2. Неклюдов С.Ю. Фольклор современного города / С.Ю. Неклюдов // Современный городской фольклор. – М., 2003.
3. Каган М.С. Анекдот как феномен культуры. Вступительный доклад / М.С. Каган. – Режим доступа: www.anthropology.ru
4. Соколов Е.Г. (Русская) культура как феноменально-феноменологический анекдот / Е.Г. Соколов // Анекдот как феномен культуры: Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.
5. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – М., 1965. – Режим доступа: <http://bahтин-mm.viv.ru>
6. Шмелева Е.Я. Русский анекдот в XXI веке: трансформации речевого жанра / Е.Я. Шмелева, А.Д. Шмелев. – Режим доступа: www.dialog-21.ru
7. Архипова А.С. Традиции и новации в анекдотах о Путине / А.С. Архипова. – Режим доступа: www.ruthenia.ru/folklore
8. Тульпе И.А. Анекдот как антидот для отравленных жизнью / И.А. Тульпе // Анекдот как феномен культуры: Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.
9. Белоусов А.Ф. Современный анекдот / А.Ф. Белоусов // Современный городской фольклор. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003.
10. Шмелева Е.Я. Семейный миропорядок сквозь призму русского анекдота / Е.Я. Шмелева // Логический анализ языка. Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка. – М.: Индрик, 2003.
11. Шишков С.М. Абсурдный анекдот в культуре / С.М. Шишков // Анекдот как феномен культуры: Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 10 июня 2008 г.